

УДК 316.485.6(477)

Д. А. Автенюк

соискатель кафедры социологии Института социальных наук
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова
кв. 130, д. 9-А, ЖМ «Радужный», Овидиопольский район, Одесская область,
65036, Украина
тел.: 0632692809
e-mail: dasha-avtenuk@rambler.ru

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В УКРАИНЕ: ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Статья посвящена анализу проблемы этнонациональных конфликтов на территории Украины и их особенностям. Особое внимание обращено на пробелы законодательства в сфере регулирования межэтнических отношений и соотнесенность их с учетом международного опыта.

Ключевые слова: этнический конфликт, дискриминация, этнические меньшинства, антидискриминационное законодательство, европейская интеграция: свобода выбора.

Проблематика этнических конфликтов в течении последних десятилетий является одной из наиболее актуальных для исследователей, представляющих различные сферы науки. Главная причина столь пристального внимания к данному вопросу заключается в сложности самих проблемных ситуаций и их трудноразрешимости. Однако они все чаще становятся источниками общественных противоречий и политической нестабильности.

Общие тенденции исследования в гуманитарных и социальных науках сместились с изучения отдельных общественных явлений к глобальным трендам. В социологии — чаще всего анализируются факторы возникновения этнических конфликтов, и в тоже время, их разрешение соотносится с правовым полем. Обобщая можно сказать, что на теоретическом уровне дискутируются направления социетальных изменений и их содержательные смыслы, на практическом — особенности изменения социальной структуры, способы функционирования и развития конкретных государств. Для Украины особое значение приобретает влияние процессов европейской интеграции, в частности рынков, политических зависимостей и культур, определяющих содержание, скорость и результаты внутренних трансформаций.

Наряду с глобальным трендом повышения рациональности организаций, индивидуализации и распространения инструментального активизма все большее значение приобретает тренд универсализации ценностно-нормативных структур. Он интерпретируется как инвариант новой гражданской религии развитых обществ, включающий в себя идеи универсальных прав человека, экономической, политической и этнокультурной устойчивости, обеспечивающей легитимацию распространения инструмен-

тального активизма, более эффективного проведения реформ в различных областях общественной жизни.

Межэтнические конфликты, как правило, происходят между отдельными представителями, социальными группами, различными этносами. Этнотом движет потребность в самосохранении, защите своих ценностей и традиций. Наиболее болезненны и эмоционально насыщены конфликты, возникающие в результате ущемления ценностных оснований того или иного этноса. Ценностные конфликты сами по себе могут иметь место в любой сфере жизнедеятельности общества. Но более реально специфика ценностных межэтнических конфликтов проявляется в противоречиях, связанных с различиями в культуре, языке, религии и других социокультурных особенностях этносов.

Образование независимых государств после распада СССР дало первопричину возникновения этносоциальной напряженности между титульным этносом независимой Украины и меньшинствами. Инициатива Украины вступить на путь евроинтеграции — дала новый подход к объяснению причин этноконфликтов, а также возможные варианты их предотвращения. Анализ процессов формирования политической нации необходим для понимания того, в каком случае это «отталкивание меньшинства» имеет тенденцию перерасти в этническое противостояние и открытый конфликт.

Целью настоящей статьи является попытка обозначить сущность этнических конфликтов и рассмотреть особенности их проявления на территории Украины, а также выявить ядро противоречий и сформулировать взаимосвязь этнокультурных и правовых аспектов в их регулировании.

Подход к проблеме и уточнение понятий

Прежде чем рассмотреть конфликтные ситуации, уточним суть понятия «конфликт» в контексте этническом и социальном. И дадим некую типологию конфликтов.

Межэтническим конфликтом, согласно определению А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова, является одна из форм отношений, характеризующаяся наиболее острым способом разрешения значимых противоречий между взаимодействующими субъектами [1, с. 80].

Межэтнические конфликты множественны по своей природе. Исследователи предлагают самые разные их классификации. По целям, которые ставят перед собой вовлеченные в конфликт стороны, межэтнические конфликты можно подразделить на:

- социально-экономические, при которых выдвигаются требования гражданского равноправия (от прав граждан до равного экономического положения);
- культурно-языковые и конфессиональные, при которых выдвигаемые требования затрагивают проблемы сохранения или возрождения функций языка, культуры, религии, этнической общности;

- политические, если участвующие в них этнические меньшинства добиваются политических прав (от автономии местных органов власти до полномасштабного конфедерализма);

- территориальные — если в их основе лежат требования изменения границ, присоединения к другому («родственному» с культурно-исторической точки зрения) государству или создания нового независимого государства. Кроме целевого подхода, природу межэтнических конфликтов можно рассматривать с точки зрения структурных изменений в обществе как основы противоречий, приводящих к конфликтам [3, с. 22].

Научный дискурс, фиксирующий сущностные характеристики показывает, что: «Конфликт, представляет собой противостояние — оппозицию — столкновение противоположных целей, интересов, мотивов, позиций, мнений, замыслов, критериев или же концепций субъектов — оппонентов в процессе общения — коммуникации» [12, с. 12]. Но для социологического анализа этого недостаточно.

Функциональный подход к пониманию конфликта характерен для большинства этноконфликтологов. В. А. Тишков определяет межэтнический конфликт как любую форму «гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны, или одна из сторон, мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий».

Ф. М. Бородкин, один из известных исследователей конфликта, предлагает следующее его понимание: «Конфликт — это такая характеристика взаимодействия, в которой не могущие сосуществовать в неизменном виде действия взаимодетерминируют и взаимозаменяют друг друга, требуя для этого специальной организации. Вместе с тем любой конфликт представляет собой актуализировавшееся противоречие, т.е. воплощенные во взаимодействии противостоящие ценности, установки, мотивы. Можно считать очевидным, что для своего разрешения противоречие непременно должно воплотиться в действиях, в их столкновении» [2, с. 86].

В европейских странах, по оценке З. В. Сикевич, актуализация этнического фактора, как правило, протекает латентно, носит частный характер и является следствием процесса культурной и ценностной глобализации, которая рассматривается представителями радикальных движений как посягательство на культурно-историческую идентичность [9, с. 260].

Как следствие, межнациональные конфликты усиливают миграционные потоки и порождают огромное число беженцев, а это, в свою очередь, ведет к появлению еще одного типа конфликтов — между переселенцами (беженцами) и местным населением. Конечный результат любого из типов конфликтов — усугубляющееся бедствие народов, втянутых в противоборство, и почти всегда беспроигрышная политическая игра явных и скрытых организаторов народной трагедии [4, с. 132].

В 1993 году в журнале «Foreign Affairs» Сэмюэл Хантингтон опубликовал статью «Столкновение цивилизаций». Для целей методологии подхода к собственно этническим конфликтам, она имеет достаточно важное значение.

Признаки непохожести разных цивилизаций связаны с коренными традициями и самоидентификацией людей. В связи с этим Хантингтон

отмечает, что этот — самый трудно измеряемый и поддающийся логике — фактор является решающим. Для многих он более значим, чем даже экономическая выгода. Быть гражданином какого либо государства — еще не значит соотносить себя с олицетворяемой этим государством цивилизацией [10, с. 34]. Хантингтон перечисляет семь ныне существующих типов цивилизаций, из которых к нам в Украине непосредственное отношение имеют две: православно-славянская и западная [6, с. 1].

Принимая во внимание данную концепцию в отношении раскола цивилизаций, как причины нарастания этнического конфликта, мы можем констатировать, что в Украине нынче сосуществуют даже не два отдельных народа, а две отдельных цивилизации, которые, по Хантингтону, неизбежно обречены на конфликт в той или иной форме. Когда при советской власти запад Украины противился русификации — это и было проявлением цивилизационного противостояния, поскольку затрагивало «самоидентификацию» (по определению изменению не подлежащую).

Образование на территории бывшего Советского Союза ряда независимых государств выдвинуло перед ними множество вопросов гуманитарного характера, в кругу которых, без сомнения, на первом месте стоит вопрос о национальных меньшинствах. Десятки миллионов людей оказались за пределами своих национально-государственных образований и практически стали представителями национальных меньшинств на территориях новых независимых государств. В этой связи специфична идентификация различных этнических групп и признание страны, в которой они проживают.

В качестве примера можно привести соседнюю Республику Молдову, с ее русской диаспорой, образовавшуюся после распада Советского Союза, в которой проблема языков национальных меньшинств, так же как и на Украине, стала одним из оснований межэтнических разногласий.

Председатель Демократической партии Молдавии М. И. Лупу говорит о том, что: «Важнейшим фактором успеха интеграции на постсоветском пространстве стало единое языковое пространство» [5, с. 100].

Русский язык остался и остается востребованным. На сегодняшний день на русском языке, кроме этнических русских, говорят очень многие жители Молдовы. Это изрядная часть молдаван, каждый второй украинец, каждый третий болгарин и каждый четвертый гагауз [5, с. 89].

В соответствии с Законом РМ 1989 года «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» русскому языку обеспечиваются условия для использования и развития как языка межнационального общения. Однако до сих пор положение национальных меньшинств не закреплено надлежащим образом на законодательном уровне. Так, Конституционный суд своим решением в 2002 году, обжаловал положение Закона «О правах национальных меньшинств». Суд констатировал, что некоторыми положениями превышены конституционные и законодательные нормы по использованию русского языка в сферах социальной жизни, тем самым порождаются разногласия между национальными меньшинствами, проживающими на территории республики [7, с. 46].

Вступая в Совет Европы, Республика Молдова взяла на себя обязательство защитить богатое лингвистическое наследие своего народа путем ратификации Европейской Хартии региональных языков и языков национальных меньшинств, как это сделала Украина. Однако до настоящего времени не ратифицировала ее, несмотря на то, что страна вступила в Совет Европы в 1995 году [7, с. 41].

Согласно выступлению представителя Департамента внешнеэкономических и международных связей Правительства Москвы С. М. Картавого: «Мы живем в век, когда лучшие духовные силы мира стремятся к интеграции, в век, когда люди обогащают опытом друг друга, стремятся к взаимопониманию, которое трудно представить себе без общего языка. Выбор общего языка диктуется не только экономическими потребностями. Общественный прогресс требует взаимодействия народов в глобальном масштабе, из чего вытекает необходимость изучения языков друг друга, прежде всего языков широко распространенных. И русский язык — один из таких языков. Активное продвижение русского языка на мировую арену — процесс закономерный и естественный. Он обусловлен тем, что русский язык — это средство общения и приобщения к величайшим ценностям мировой культуры в самом широком ее понимании» [5, с. 17].

В этом контексте, на примере Республики Молдовы, мы видим, что проблема языков национальных меньшинств характерна и для Украины. Как ранее русификация вызывала раздражение и протест, так ныне и украинизация естественным образом вызывает сопротивление. Учитывая данную концепцию, можно сделать вывод о том, что одним из преимущественных факторов возникновения этнических конфликтов в Украине является нежелание подчиниться насильственной «русификации» либо «украинизации». И главным аспектом в этом контексте выступает не историческая ценность языка и украинской культуры, а гражданская свобода выбора человека, его самоидентификация и конституционная неприкасаемость его свобод.

Соотношение социального и этносоциального конфликта

В независимой Украине ярко вырисовалась проблема этносоциальных конфликтов, которая имеет непосредственное отношение к этнополитическим процессам, происходящим в условиях трансформации общества от авторитарно-тоталитарной системы к демократической и строительства правового, социального государства. Они сопровождаются этническим ренессансом, активной включенностью этнических сообществ в формирование новой модели сосуществования граждан Украины. Характерной особенностью этого прогресса, с одной стороны, является утверждение украинской нации, национальных меньшинств как действенных субъектов и постоянных структурных компонентов украинского социума, с другой — их интеграция и становление многоэтнического украинского народа — украинской политической нации.

Западными учеными определены два основных подхода к анализу социального конфликта: структурно-функциональный (Т. Парсонс) и кон-

фликтная модель общества (Р. Дарендорф, И. Миллс). Признавая конфликт естественным состоянием общества, западные ученые настаивают на необходимости осуществлять регулирование, управление конфликтом, а также его прогнозирование и предупреждение (К. Боулдин). Одним из методов регуляции этнического конфликта, по их мнению, является национальная политика государства, а также формы институционализации этнического конфликта. Именно данную концепцию целесообразно применить для диагностики и регулирования этнических конфликтов на территории Украины.

Опираясь на европейский опыт, можно утверждать, что универсализация прав человека является ключом к предотвращению этносоциальных конфликтов, которые характерны для последнего десятилетия не только в экономически слабых странах Восточной Европы, но и в благополучных государствах Западной Европы. Краткосрочные коммерческие проекты и усиление экономической дифференциации на фоне свертывания долгосрочно ориентированных социальных стратегий развития социума воспроизводят партикуляризм в культурных ориентациях и политических действиях разных социальных групп [8, с. 112].

Говоря о фактических недостатках украинского правительства в отношении урегулирования проблем, связанных с правами этнических меньшинств, можно сослаться на отчеты в отношении Украины, принятые Консультативным комитетом по вопросам Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Особое беспокойство ЕКРН вызвало промедление с принятием антидискриминационного законодательства. В пункте 27 этого документа сказано: «с момента публикации Второго отчета не принят ни один исчерпывающий законодательный акт по борьбе с дискриминацией. Единственное положение есть только в Гражданском кодексе (статья 26). И потому Комитет отмечает, что «после роспуска Государственного комитета по делам национальностей и религий в декабре 2010 года его специфические функции в сфере противодействия расизму и расовой дискриминации так и не были переданы другому учреждению, вследствие чего возник вакуум ответственности за такую деятельность».

Больше всего, по мнению международных экспертов, делает невозможным эффективное противодействие и борьбу с дискриминацией в Украине отсутствие отдельного всеобъемлющего закона, который определял бы понятийную базу в этой сфере, содержал перечень признаков, по которым возможны дискриминационные действия, устанавливал институционные рамки ответственных органов и предусматривал другие необходимые нормы.

Направленность правовых документов к урегулированию этносоциальных конфликтов

Реальным шансом и толчком к преодолению указанных противоречий по усовершенствованию законодательства и реальной практики стало принятие в 2010 году «Плана действий по либерализации визового режима между Украиной и ЕС». Основной пункт, который очерчивает за-

конодательные и стратегические задачи, сформулирован так: «Принятие всеохватывающего антидискриминационного законодательства, как рекомендовано мониторинговыми органами ООН и Совета Европы, для обеспечения эффективной защиты от дискриминации». То есть этим пунктом были предусмотрены подготовка и принятие единого целостного антидискриминационного закона или внесение соответствующих изменений во все законы, касающиеся разных аспектов возможных проявлений дискриминации. Еще одним неоспоримым положительным изменением стало ужесточение уголовной ответственности за преступления, совершенные на почве (расовой или направленной на представителей других групп меньшинств) ненависти; введен запрет на импорт, производство, хранение и распространение продукции, разжигающей расовую, национальную или религиозную нетерпимость и дискриминацию. Кроме того, в 2008 году при Кабинете Министров Украины была создана межведомственная Рабочая группа для противодействия ксенофобии и расовой нетерпимости с целью интегрированного подхода к этим вопросам [11, с. 5].

Однако ЕКРН вновь обращает внимание на отсутствие всеобъемлющих гражданских и административных статей, определяющих разные сферы, в которых случаются дискриминационные практики; и подчеркивает, что нет также никаких инструментов или эффективных механизмов имплементации имеющихся норм, возмещения и компенсации жертвам таких действий.

Отмечено резкое уменьшение количества антисемитских публикаций, начиная с 2007 года, повышение уровня мероприятий по чествованию памяти жертв Холокоста и улучшение качества преподавания в школах истории еврейского народа. Констатируется уменьшение количества расистских нападения на иностранных студентов и общая активизация борьбы с проявлениями острых форм ксенофобии, расизма и нетерпимости (последнее объясняется подготовкой к проведению в Украине футбольного чемпионата ЕВРО-2012).

Вместе с тем, с ликвидацией правительственного органа в 2010 году прекратили работу межведомственная рабочая группа против ксенофобии и этнической и расовой нетерпимости, а также отдельные подразделения Министерства внутренних дел по расследованию преступлений на этнической почве и борьбе с ними. В 2011 году их деятельность не восстановлена; не применены достаточные меры для обеспечения активного участия представителей офиса омбудсмена в Украине в борьбе с дискриминацией (вопреки рекомендациям мониторинговых структур) [11, с. 7].

Таким образом, можно констатировать, что в Украине внесено слишком мало соответствующих изменений в законодательство относительно обеспечения прав меньшинств, запрета дискриминации и защиты от нее. В новом Уголовном процессуальном кодексе Украины осталось самое сомнительное положение статьи 161. Согласно ее новой редакции «субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, обязательными признаками которого являются мотив и цель совершения преступления. Мотив проявляется в неприязни к лицам определенной расы, религиозных, поли-

тических и других убеждений, этнического и социального происхождения, пола, цвета кожи, по языковым и другим признакам». Однако особое беспокойство вызывает промедление с принятием всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, закона о статусе крымскотатарского народа или вообще о коренных народах в Украине, а также с адекватным обновлением законов о национальных меньшинствах и языках в Украине.

Что касается закономерностей массового сознания в контексте указанной темы, то на протяжении 1990-х годов социологические службы констатировали распространение в Украине ксенофобии, «языка вражды» и нетолерантности в отношении представителей разных групп «других», а также увеличение количества преступлений на почве ненависти, совершенных членами экстремистских группировок, а иногда — и представителями правоохранительных органов. Впрочем, уже с начала 2000-х эта тенденция стала общемировой. Анализируя это, специалисты нередко связывали ксенофобию с процессами глобализации, терактом в США 11 сентября 2001 года и активизацией всемирной борьбы против терроризма. В Украине указанные явления стали реальной национальной проблемой, хотя и не признанной официально [11, с. 9].

Исходя из этой практики проблемам дискриминации в Украине и перспективам их преодоления следует уделить особое внимание, прежде всего путем усовершенствования соответствующего законодательства.

Для Украины, объявившей курс на европейскую интеграцию, самое важное — принять во внимание и изучить опыт изменений в результате реформ, обусловленных требованием соблюдать соответствующие критерии Европейского Союза, а также более активно урегулировать национальное законодательство в сфере национальных меньшинств в соответствии с общепринятыми европейскими стандартами.

Выводы

Кризисная ситуация, возникшая в результате развала союзного государства и разрыва социально-экономических связей на всех уровнях, привела к девальвации идеологических, политических и экономических регуляторов, интегрирующих национально-территориальные, профессиональные и иные групповые образования государства, к ослаблению правовых институтов власти, к эффективности выполнения положений конституции и государственных законов. Эти объективные условия до предела обострили социальные противоречия и напряженность между бывшими республиками (в частности в Украине), в первую очередь, в сфере распределения ресурсов, правового положения граждан, что привело к политизации социальных требований о пересмотре существующего порядка на основе национально окрашенного понимания справедливости и правды, и что дало толчок к нарастанию этносоциальных противоречий на территории независимой Украины.

Проблемы этнических конфликтов приобрели новый характер. В частности, можно говорить о главной проблеме правового регулирования —

статуса национальных меньшинств, а также несоответствия норм национального законодательства европейской практике.

В новом видении соблюдения прав национальных меньшинств появляется проблема защиты прав человека. Важность отмеченного заключается в том, что большинство европейских стран отношение к национальным меньшинствам рассматривают как основной критерий в развитии внешнегосударственной деятельности страны и одновременно как международно-актора.

Украина является полиэтническим государством, что, с одной стороны, возлагает на нее ответственность за защиту прав представителей этнических меньшинств параллельно с учетом потребностей и требований титульной украинской нации, с другой стороны — этнический фактор является тем рычагом, который определяет и формирует отношение к Украине государств, чья этносоставляющая населения в ней представлена. В соответствии с состоянием защищенности прав этнических меньшинств развиваются отношения Украины с европейскими структурами — Советом Европы, ОБСЕ, ЕС и тому подобное, призванными защищать права и свободы человека.

Можно констатировать, что хотя Украина пытается решить проблему статуса этнических меньшинств на своей территории, все же остается множество недостатков на внутригосударственном уровне. Несоответствие норм украинского законодательства общепризнанным европейским трендам в данной области — не дает необходимый толчок к интеграции и полному урегулированию этнической напряженности.

Стремительное развитие прав человека на глобальном уровне, обязывает украинское государство принимать общепризнанные нормы по защите национальных меньшинств и недопущению коллизий в правовой сфере. С учетом соблюдения международной практики и выявления основоположных причин этносоциальных конфликтов Украина имеет все шансы улучшить ситуацию и предотвратить напряженность в этой сфере.

Список использованной литературы

1. Анцупов А. Я. Конфликтология / Анцупов А. Я., Шипилов А. И. — М.: ЮНИТИ, 1999. — 416 с.
2. Бородкин Ф. М. Внимание — конфликт / Бородкин Ф. М., Коряк Н. М. — М.: Юнити, 2002. — 123 с.
3. Козырев Г. И. Введение в конфликтологию / Козырев Г. И. — М.: Владос, 2001. — 154 с.
4. Крысько В. Г. Словарь-справочник по социальной психологии / Крысько В. Г. — СПб.: Питер, 2003. — 416 с.
5. Материалы круглых столов «Россия — Молдавия: диалог во имя будущего» (21.03.2008 г., 11.12.2008 г., 23.11.2009 г.). — Кишинев, 2010. — 150 с.
6. Ничога М. Столкновение цивилизаций посреди Украины / Ничога М. // Украинская правда, 2010. — Режим доступа: http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2010/06/11/5126765/view_print/
7. Остапенко Л. В. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя... (этносоциологические исследования) / Остапенко Л. В., Субботина И. А., Нестерова С. Л. — М.: ИЭА РАН, 2012. — 403 с.
8. Победа Н. А. Этнические и гражданские идентичности: амбивалентность воображаемых конструкций и преодоление пространственной локализации (к методологии подхода) / По-

- беда Н. А. // Українці в Молдові, молдовани в Україні: етносоціальні процеси: Матеріали міжнародної научної конференції. — Кишинів, 2008. — 306 с.
9. Сикевич З. В. Этнонациональный фактор в современном обществе (актуальные проблемы этнической социологии). / Сикевич З. В. // Общество и социология: новые реалии и новые идеи. Труды Первого Всероссийского социологического конгресса. — СПб., 2002. — 687 с.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Хантингтон С. // Полис. — 1994. — № 1. — Режим доступа: <http://archive.nbuv.gov.ua/polit/93hssc.htm>
11. Шубин О. Дискриминация — проблема без перспектив? / Шубин О., Белицер Н. // Зеркало недели. — Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/LAW/diskriminatsiya__problema_bez_perspektiv.html
12. Юрчук В. В. Современный словарь по психологии / Юрчук В. В. — Минск: Элайда, 2003. — 704 с.

Статья поступила в редакцию 06.03.2013

Д. О. Автенюк

кафедра соціології Інституту соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова кв. 130, буд. 9-А,
ЖМ «Радужний», Овідіопольський район, Одеська область, 65036, Україна

**ЕТНОНАЦІОНАЛЬНІ КОНФЛІКТИ В УКРАЇНІ: ПРИЧИНИ
ТА СПОСОБИ ПРОФІЛАКТИКИ**

Резюме

Стаття присвячена аналізу проблеми етнонаціональних конфліктів на території України та їх особливостям. Особливу увагу звернено на прогалини законодавства у сфері регулювання міжетнічних відносин та співвіднесеність їх з урахуванням міжнародного досвіду.

Ключові слова: етнічний конфлікт, дискримінація, етнічні меншини, антидискримінаційне законодавство, європейська інтеграція: свобода вибору.

D. A. Avtenyuk

Department of Sociology of Odessa National University I. I. Mechnikov
Apt. 130, house 9-A, residential area «Raduznyj» Ovidiopol district,
Odessa region, 65036, Ukraine

**ETHNIC CONFLICT IN UKRAINE: CAUSES AND METHODS
OF PREVENTION**

Summary

This article analyzes the problem of ethno-national conflicts on the territory of Ukraine and their peculiarities. Special attention is paid to the gaps of legislation in the regulation of inter-ethnic relations and to link them with international experience.

Key words: ethnic conflict, discrimination, ethnic minorities, antidiscrimination legislation, European integration: freedom of choice.